

12+

Алёна Левашова-Черникова
Тишина на дне коробки

Алёна Левашова-Черникова

Тишина на дне коробки

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Левашова-Черникова А.

Тишина на дне коробки / А. Левашова-Черникова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В занесённой снегом церкви стоит коробка со старыми ёлочными игрушками. На дне этой коробки каждый найдет то, о чем мечтает больше всего. Но так ли просто исполняются мечты? Или этот подарок лишь урок, который необходимо усвоить на пути к счастью? "Тишина на дне коробки" - это рождественская история о том, как важно слышать свой голос и встречать зимнюю сказку с теми, кого любишь.

© Левашова-Черникова А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Лея¹, засучив рукава, доставала из большой картонной коробки ёлочные шары. Красные, в блёстках они так красиво выглядели в вечернем свете, но, стоило только взять один в руки, как он тут же трескался и рассыпался на тонкие, мелкие осколки, которые больно резали руки. Половина игрушек уже была раздавлена её уставшими руками – шары в коробке выглядели как скорлупки яиц какой-то сказочной птицы, птенцы которой покинули свои первые «домики». Лея вздохнула, отодвинула коробку и, кряхтя, встала с пола. «Придется идти за старыми игрушками, иначе ёлка так и останется без украшений», – подумала девушка.

Благотворительная рождественская ярмарка приближалась с пугающей скоростью, но и половины ещё не было подготовлено. Да и команда собралась не лучшая. Две недели назад Лея предложила заняться необычным делом и принести пользу обществу – помочь в организации благотворительной рождественской ярмарки. Одной было страшно брать на себя такую ответственность, потому она подтянула своего парня и пару друзей. Этого ей казалось более чем достаточно, однако, ²Кефа, её парень, как всегда притащил всю свою шайку, которую Лея так ненавидела. А её товарищи в лице Вирсавии³, Нецер⁴ и Исаака⁵ хоть и были людьми вполне вменяемыми, но с трудом справлялись с навалившимися на них обязанностями.

На улице было тепло – вьюжило, и падал влажный, тяжелый снег. Лея, набросив на плечи пальто, бежала в церковь за коробкой старых рождественских игрушек. Всё вокруг дышало атмосферой праздника. Настало время, когда всё, что у нас есть приумножается, однако, всего, чего не хватает – в это время не хватает в десять раз сильнее. Лея любила идею Рождества – уютные вечера как с открытки, музыка и каждый встречный становится другом. Но в реальности для неё это был грустный праздник. Она чувствовала себя бродягой, заглядывающим за стеклянную витрину дорого магазина. С опаской и тревогой она замечала первые гирлянды и украшения, каждая нотка рождественской песни царапала грудь когтистой крысиной лапкой. Потому, когда праздники заканчивались, Лея с облегчением убирала все украшения и возвращалась в серое течение будничных дней. И на её душе на некоторое время воцарялось нечто похожее на покой.

Тяжелая деревянная дверь церкви гулко гроыхнула, вырванная порывом ветра из рук девушки. Внутри было темно и сухо. Лея стряхнула снег с пальто, прошла через церковный зал мимо пустых лавочек. Поднявшись наверх, она сразу заметила коробку со старыми ёлочными украшениями. Руководитель благотворительного вечера их забраковал и привез новые, так что старые игрушки так и остались не у дел. Коробку даже никто не открывал, а Лее так не терпелось увидеть что же в ней таилось. Она взяла коробку и начала спускаться по лестнице, когда телефон в кармане завибрировал.

– Кефа, ну что тебе нужно?

– Лея, завтра мы все вместе идем играть в хоккей. Все парни будут с девушками, ты тоже должна прийти.

– Это на весь день? – вздохнув, спросила Лея.

– Да, скорее всего. Так что ничего не планируй. И не надо так вздыхать! Ты даже не пытаешься разделить со мной мои увлечения, так что хотя бы в этот раз сделай вид, что тебе интересно!

– А ты много моих увлечений разделил? – ответила Лея и положила трубку.

Уставшая от злости и обиды она опустила на церковную скамейку.

¹ Усталая (здесь и далее все имена являются библейскими);

² Камень, скала;

³ Дочь клятвы;

⁴ Ветвь;

⁵ Смеющийся;

– Господи, ну почему, почему хотя бы раз в жизни всё не может быть так, как я хочу! Хотя бы на один день забыться и отдохнуть, почему хотя бы одно Рождество не может быть похоже на рождественскую открытку.. а дальше пусть всё будет как всегда.

Её одинокий голос холодно отражался от кирпичных стен. Лея безвольно опустила руки между колен. Сквозь витражи она слабо видела непрекращающийся снегопад. Темнело. Пора было возвращаться.

В зале друзья шумно что-то обсуждали, составляя план расстановки торговых точек на ярмарке. Кефа громко смеялся и как всегда дергал бегунок толстовки. Рождественский свитер, который ему купила Лея он так ни разу и не надел. По большому залу, который в будничное время служил холлом европейского учебного центра, летали блески, серпантины, иногда даже бумажные тарелки, раздавался оживлённый гомон парней и снисходительный, поддакивающий хохот девиц. Рахель⁶ по обыкновению кружила между парней, запрокидывая голову в беспричинном смехе. Лея злилась и переживала, что такой командой никогда не получится подготовить благотворительный рождественский день по-настоящему хорошо. Она была перфекционисткой – это был её слабый потуг создать видимость своей полезности в те редкие моменты, когда выпадала возможность проявить себя. Не смотря на то, что такие моменты выдавались крайне редко, она выходила из них победителем. Лея была от природы ответственна и сообразительна. Подхватываемая творческим порывом она полностью отдавалась увлеченному её делу.

Девушка понимала, что у неё нет сил заниматься морализаторством и звать к совести безответственных друзей, потому молча прошла с коробкой к ёлке. Её, казалось, никто не заметил, потому довольная таким раскладом, Лея уселась под рождественским деревом с коробкой старых игрушек.

Вооружившись тряпкой, Лея аккуратно протирала каждую игрушку, привязывала к ним новые верёвочки и развешивала на ёлку. Щелкунчик, снежный шар, шишка, спящий полумесяц, жёлтый дом с горящими окнами, белочка – все находили место на рождественском деревце. Было так приятно прикасаться к этим старым вещичкам! Уже собравшись встать, Лея заметила в углу коробки под куском газеты ещё одну игрушку – тряпичного мальчика в вязаном свитере со снежирами. Мальчишка был мягким, теплым, как любимая игрушка детства, его глазки-бусинки пылливо уставились на Лею. Не в силах оставить его здесь, девушка забрала куколку домой, пообещав про себя завтра же принести взамен другую.

– Что ты там возишься, Лея? Сколько можно тебя звать? – гроыхающий голос Кефы отвлёк Лею от размышлений о рождественской куколке.

– Что случилось?

– Мы назначаем волонтеров на торговые точки, список подтвердивших свое участие у тебя?

– Нет, я отдала всю информацию Нецер.

– Слушай, хватит здесь сидеть, как будто всё это не твоя идея, – сдвинув брови, Кефа повернулся на пятках и вернулся к друзьям.

– Конечно, я ведь здесь просто так сижу, – бормотала про себя Лея, с трудом разгибая затекшие ноги.

Лея прошла мимо всех, спешив спрятать игрушечного мальчишку в сумку. На полу валялись смятые планы рассадки гостей, контакты волонтеров, которыми бросались ребята. «Хочешь сделать хорошо – сделай сама. Но разве можно в одиночку организовать благотворительную ярмарку?». Снова вздохнув, Лея направилась к парню, который как всегда громко смеялся, лишь изредка провожая её взглядом – нервно и высокомерно.

⁶ Овца;

– Хватит бродить туда-сюда. Куда бы я с тобой ни пришел, я все равно, что один, – сверкнул глазами Кефа и переключился на просмотр дурацкого видео на ноутбуке, над которым все смеялись.

– А ты со мной вообще никуда не ходишь! Так что отвали, – рявкнула Лея.

Вирсавия сверяла списки. Лея под села к подруге.

– Вирсавия, ты идешь завтра на хоккей?

– А что делать, все идут. А ты?

– Придется. Кефа как будто без меня не обойдется. Ненавижу хоккей. Там вечно холодно, пусто. Что нам там делать весь день? Последние дни перед Рождеством лучше проводить где-нибудь под пледом, смотреть рождественские фильм и пить кофе с корицей. Вместо этого придется весь день наблюдать, как парни будут валять дурака, к концу вечера так и не заметив, что им даже шайбу не дали. Хоккеисты, тоже мне....

– Ну они думают, что это круто, – хмыкнула Вирсавия.

– Думать – это не про них.

– Не спорю. Меня радует, что все почти готово, и скоро можно будет расслабиться – хоть на хоккее, хоть под пледом. В конце концов, главное же дух Рождества!

– Смотри-ка кто заговорил! Ты же всегда скептически относились к праздничным традициям?

– Я и сейчас отношусь скептически. Но это не значит, что я не могу сидеть под пледом с какао.

– Согласна, к тому же всё равно хоть скептически относись, хоть нет, а все эти имбирные человечки, вязаные носки и рождественские песни – пародия на старую рождественскую открытку. Если хранить Рождество внутри себя, то никакие носки и свечи не понадобятся. В противном случае всё бесполезно. ..А Исаак что? Так и не принял решение встречать Рождество вместе с тобой и твоими родителями?

– Кажется, уже и не примет. Да я и не уверена, что по-прежнему этого хочу, думаю, что всё к лучшему.

Девушки вздохнули и вернулись к работе. Лея зябко поёжилась, потёрла ледяные руки и оглянулась в поисках источника сквозняка – всё было закрыто. Она обвела взглядом большое помещение холла. Ещё недавно Лея в голове рисовала рождественскую суету, объединяющую всех подготовку к благотворительной ярмарке, тёплый свет и хрустальный смех. А по факту она видела холодный полупустой зал, разбросанные коробки и кучку людей в лице Кефы и его друзей.

На улице всё еще сильно мело. Уже полностью стемнело, когда Кефа подошел к Лее сзади и погладил её по голове, хотя это было больше похоже на удар, отчего волосы Леи выбились из прически. Потом повелительным тоном сказал:

– Пойдем домой, мне ещё подготовиться к завтрашнему нужно. Я тебя подвезу.

Прислонившись лбом к стеклу машины, Лея всю дорогу промолчала. Кефа оживлённо о чем-то беседовал по телефону – видимо, по поводу предстоящей игры в хоккей. Он был шумным, активным и чёрствым человеком. Меланхоличная Лея уставала от его давления и грубости. Ей были необходимы спокойные моменты тишины и молчаливого присутствия любимых людей – Кефа не был на это способен. При других обстоятельствах Лея никогда бы не была с таким человеком, но она так устала от вопросов друзей и родственников об отсутствующей личной жизни, что Кефа был её спасением. Надежный и постоянный он был её прикрытием. К тому же Лея давно потеряла способность к душевному покою, так что больше за этим не гналась, она была как больной анорексией – голодной, но не способной принимать пищу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.